DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_9

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА НА ВСЕРОССИЙСКИХ СЪЕЗДАХ СОВЕТОВ В 1918 ГОДУ

ДАНИЛЕВСКАЯ Инна Леонидовна,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
E-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru

Краткая аннотация: *Документы Всероссийских съездов Советов являются одними из ценных источников истории становления и развития советского конституционализма. На начальном этапе советской власти в течение 1918 г. Всероссийские съезды Советов приняли первую Советскую Конституцию и другие акты конституционного значения, повлиявшие на дальнейший путь правового и политического развития российского государства.*

Abstract: *The documents of the All-Russian Congresses of Soviets are one of the valuable sources of the history of the formation and development of Soviet constitutionalism. At the initial stage of Soviet power during 1918, the All-Russian Congresses of Soviets adopted the first Soviet Constitution and other acts of constitutional significance that influenced on the further path of legal and political development of the Russian state.*

Ключевые слова: *конституционализм; конституция; верховное народное представительство; Всероссийские съезды Советов; диктатура пролетариата; революционная законность.*

Keywords: *constitutionalism; constitution; supreme representation of the people; All-Russian Congresses of Soviets; dictatorship of the proletariat; revolutionary legality.*

В истории становления и развития советского конституционализма особое место принадлежит Всероссийскому съезду Советов – одному из первых высших органов власти, сформированных после октябрьского вооруженного восстания. 1918 год остался в политической и правовой истории советской Республики не только периодом обостренной классовой борьбы, хаоса, разрухи и дезорганизации практически во всех сферах государственной и общественной жизни, но и временем правового оформления конституционных идей коммунистической партии на базе марксистско-ленинского учения. В течении 1918 г. состоялись четыре Всероссийских съезда Советов, на которых рассматривались вопросы конституционного значения, принимались влияющие на развитие советского права решения в сфере советского государственного строительства, экономики, внешней и социальной политики.

К III Съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (объединившему два съезда Советов - рабочих и солдатских депутатов и крестьянских депутатов), созванному в январе 1918 г. [1; с.254] советское государство подошло с определенным правовым «багажом» - были приняты акты, в которых нашел свое отражение ряд важнейших институтов конституционализма. Это представительная демократия в лице Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов; наличие парламента; основы правового статуса граждан, и прежде всего их права; форма национально-государственного устройства России – федерация и др. Но это были лишь своего рода контуры общего плана, направленные в будущее. Доминировал же реально отказ от многих демократических, прогрессивных ценностей [2; с.154].

III Всероссийский съезд Советов принимает программные документы советской власти, которые встраиваются в нормативно-правой «фундамент» советского конституционализма - Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа и постановление «О федеральных учреждениях Российской Республики», содержащее основы организации высших представительных органов советского государства и решение о разработке первой советской Конституции [3; с.41-45]. По образному выражению В.И. Ленина, сказанному на этом съезде, России предстояло строить «мощное, светлое здание социалистического общества на расчищенном от исторического хлама пути» [4; с.88]. В идеологии советского государственного строительства «историческим хламом» стали принципы правового государства, разделения властей и парламентаризма, отрицавшиеся новой властью, а вновь принимаемые акты отражали установки о различном положении общественных классов, упразднении частной собственности, подчинения прав граждан интересам революции и социализма.

Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа и постановление «О федеральных учреждениях Российской Республики» в совокупности с иными правовыми решениями, принятыми в период с ноября 1917 г. по июль 1918 г., можно считать «не кодифицированной политической конституцией» новой России [1; с.79]. Закрепляя среди основных задач советского государства полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, Декларация обобщила ряд принятых советской властью декретов, отразив ключевые вопросы конституционного уровня об отмене частной собственности, национализации промышленности, банков и земли. В отношении формы государственного устройства был сделан выбор в пользу учреждения федерации советских национальных республик.

В сфере правового статуса граждан - одного из важнейших институтов конституционализма, Декларация разделила всех граждан на определенные категории: трудящиеся (эксплуатируемые) и «паразитические слои общества» - эксплуататоры, лишая при этом эксплуататоров права и возможности быть представленными в органах советской власти. Это разделение формулировалось не номинально, а как борьба между ними за власть, которая должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам, и их полномочному представительству - Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Закреплялась и новая, уникальная форма правления - Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которым принадлежала вся власть в центре и на местах.

Республика Советов по существу управлялась съездом Советов, которому принадлежали неограниченные полномочия, в том числе, по формированию остальных органов верховной власти - Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета - ВЦИКа, являющегося верховным органом в периоды между съездами и Правительства федерации – Совета Народных Комиссаров [3; с.41-42].

Декларация – «семя, из которого выросла Конституция» [5; с.9], включенная позднее в Конституцию РСФСР в качестве ее первого раздела, явилась моделью коллективистской организации социума, которая с фанатичной последовательностью, не терпящей никакого сопротивления и не останавливающейся перед насилием, осуществлялась одержавшей победу партией [6; с.13].

Победа была одержана партией и в составе конституционной комиссии по разработке первой Советской Конституции, хотя состав был многопартийным, но большинство (12 из 16-ти) членов комиссии составляли представители большевистской фракции. Они, разумеется, не могли допустить неконтролируемую дискуссию. Это в конце концов и предопределило то, чьи проекты и предложения получили поддержку [7; с.226].

До июля 1918 г. организация съезда Советов (как и других высших законодательных органов государства - ВЦИКа и Совета Народных Комиссаров) происходила в условиях реальной, а не номинальной многопартийности. Создать многопартийные законодательные органы позволил союз большевиков с левыми эсерами. Различие точек зрения этих двух правящих партий оказывало сильное влияние на законотворчество [8; с.12-13]. Стенограммы заседаний Всероссийских съездов Советов в 1918 г. отразили яркий и краткосрочный период функционирования многопартийности формирующегося советского государства. В прениях и с докладами по обсуждаемым съездами вопросам выступали представители различных фракций: большевики-коммунисты, левые эсеры, анархисты, социалисты-революционеры, максималисты. Стало развиваться политическое лидерство и складываться умение вести дискуссии, отстаивать свои ценностные воззрения к институтам власти и общественным явлениям, появились образцы политического поведения делегатов съездов.

Первая Советская Конституция – «гениальное творение Ленина-Сталина», как называли её в советских правовых источниках [3; с.74], закрепившая систему идей советского конституционализма, была принята на V Всероссийском Съезде Советов, проходившем 4-10 июля 1918 г. Докладывая съезду основные положения Конституции, член Конституционной комиссии большевик Ю.М. Стеклов так пояснял необходимость закрепленной системы демократического централизма: «В то время как буржуазные конституции, пропитанные доктринерством имущих классы и считавшиеся с внутренней борьбой отдельных групп буржуазного общества, устанавливали искусственное разделение между отдельными элементами власти (законодательной, исполнительной, судебной), мы в своей конституции стремимся сосредоточить все эти элементы власти по возможности в одно центральном органе, каким является Всероссийский Съезд Советов, избираемый им ЦИК и подотчетный им обоим Совет Народных Комиссаров» [9; с.185].

Законодательных органов от исполнительных Конституция не отличала и советское разделение властей трактовалось как «чисто техническое распределение обязанностей и кругов деятельности, преследующее практические цели, проведенное последовательно и стройно» [5; с.79-80]. Все вопросы общегосударственного значения входили одновременно в предметы ведения как Всероссийского Съезда Советов, получившего высшую власть, так и ВЦИКа, который являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом, а общее управление делами принадлежало Совету Народных Комиссаров. Всероссийский Съезд Советов формировался из числа представителей местных (городских и губернских) съездов Советов путем многоступенчатых выборов. Нормы представительства отличались: 1 депутат на 25 тысяч избирателей для представителей городских Советов и 1 депутат на 125 тысяч жителей для представителей губернских Советов.

Один из советских правоведов Г.С.Гурвич, разъясняя характер верховной власти в Советской Республике, отмечал, что Всероссийский Съезд Советов, как и ВЦИК и Совнарком получают свою власть не от неопределенного, туманного «народа», а от сплоченного класса – пролетариата, который организовался до выборов и продолжает быть организованным после выборов в своих городских и сельских Советах. «Съезд - не что иное, как экстракт, вытяжка, выжимка Советов и представляет собой их сжатую энергию. Они сообщают Съезду свои права и свою власть. Этим достигается наиболее правильное построение власти – снизу вверх и ценное внутренне содержание власти: получается непосредственное правление, народоправство, где народ ни на минуту никому не переуступает власти, а фактически осуществляет её непрерывно…» [5; с.84].

На конституционном уровне закреплялась правовая охрана основного закона - один из компонентов конституционализма. Исходя из принципа сосредоточения всей полноты власти в руках верховного народного представительства, Всероссийский съезд Советов и ВЦИК входили в систему правовой охраны Конституции и парламентского самоконтроля, исключительным правом устанавливать, дополнять и изменять основные начала Советской Конституции наделялся Всероссийский съезд Советов [3; с. 95-98].

Основной конституционной задачей являлось установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Со-

ветской власти. Решению этой задачи способствовал

принцип неравноправия, который развивали конституционные нормы. Установив важнейшие права и свободы граждан: свободу выражения мнений, собраний, митингов, шествий, демонстраций, союзов, свободу совести, доступ к знаниям, предоставление политических прав трудящимся иностранцам, право убежища и равноправие граждан независимо от их расовой, национальной принадлежности, конституционные нормы отдавали приоритет в предоставлении ряда прав определённым категориям - трудящимся, рабочим и беднейшим крестьянам. Так, вся полнота власти обеспечивалась за трудящимися массами, свобода выражения мнений, свобода мысли и слова, союзов гарантировались именно трудящимся, вся власть принадлежала рабочему населению, земельный фонд передавался трудящимся, всеобщее и бесплатное образование предоставлялось рабочим и беднейшим крестьянам, Высший совет народного хозяйства и рабочий контроль учреждались в целях обеспечения власти трудящихся. Исходя из этого же принципа неравноправия и «руководствуясь интересами рабочего класса в целом», Конституция устанавливала особый правовой режим в отношении отдельных лиц и групп граждан, выступающих против советской власти или тех, кого по социальному происхождению советская власть не могла считать своими сторонниками. Лишая их активного и пассивного избирательных прав, советская власть обеспечивала формирование Советов всех уровней и, соответственно, съездов вплоть до Всероссийского и органов государственной власти из представителей, разделяющих марксистские идеи.

Принятие съездом Конституции стало исходной точкой существования конституционализма в практическом плане и важнейшим политико-организующим фактором. Вместе с тем, от съезда к съезду все очевидней вырисовывалась гегемония партии большевиков – в последующем одна из ярких особенностей советского конституционализма, получившая конституционное закрепление на многие десятилетия.

Так, ратификация Брестского мирного договора с Германией на IV Всероссийском Чрезвычайном Съезде Советов в марте 1918 г. состоялась после горячих прений между представителями партийных фракций. Как следует из стенограмм заседаний, против его подписания выступали представители всех партий, участвующих в работе съезда, за исключением самой крупной большевистской фракции – 795 делегатов. После большевиков самое крупное представительство было у фракции левых эсеров - 283 делегата [10; с.23-40]. Протестуя против ратификации договора, наркомы-левые эсеры вышли из СНК, что привело к значительному ослаблению влияния этой партии на политику в стране, а в конечном счете — к ликвидации многопартийности и во ВЦИК, и на съезде Советов [11; с.87]. Резолюции других фракций, не поддерживающих ратификацию договора, содержали также требования о всенародных выборах представителей в центральный орган власти на основании всеобщего избирательного права, о несогласии с внутренней политикой Совнаркома, разжигающей гражданскую войну внутри демократии и уничтожающей органы местного самоуправления. Звучали призывы против губительного влияния партийных центров и партийной власти, которая заменяет власть советскую, и необходимости создания верховного органа трудовой России в лице постоянно действующего Всероссийского Съезда Советов с выделением из него рабочих органов исполнительной власти [10; с. 58; 61-62].

По мнению исследователей, кризис противостояния между двумя советскими партиями разразился бы так или иначе, поскольку политическая философия большевиков и левых эсеров базировалась на противоположных основаниях. Левые эсеры верили в «живое революционное творчество» масс, выступали против диктатуры лиц и партий, против встраивания Советов в систему властной вертикали [12; с. 38-62].

Вооруженное восстание левых эсеров против советской власти и убийство германского посла стали основанием принятия V Всероссийским Съездом Советов постановления об исключении из Советов Рабочих и Крестьянских депутатов партии левых эсеров [3; с.86]. Это решение ускорило окончательное формирование однопартийной системы.

По составу делегатов следующий VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов, открывшийся 6-го ноября 1918 г. и приуроченный к празднованию годовщины Октябрьской революции, отличался от предшествующих тем, что подавляющее большинство делегатов принадлежали партии коммунистов. Так, из 963 делегатов с правом решающего голоса было 946 коммунистов, 1 беспартийный и 16 представителей других партий (анархистов, максималистов, революционных коммунистов, народников-коммунистов, левых социалистов-революционеров) [13; с.179].

«Разжигать классовую борьбу, разжигать священную ненависть бедноты против богачей, есть основная обязанность социалиста» - так один из лидеров большевиков Г.Е.Зиновьев в докладе Съезду представлял постановление «О строительстве советской власти в центре, комитетах бедноты и советах на местах», направленное на создание единообразной организации советов на всей территории Советской Республики [13; с.87; 3; с.120-121]. Внимание советской власти к представительной демократии в лице Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов - одному из важнейших институтов конституционализма, было обусловлено необходимостью обеспечения стабильности политической системы. Местные (городские и сельские) Советы имели стратегическое значение при формировании органов власти. От «качественного» состава избранных депутатов зависел и «качественный» состав вышестоящих губернских, областных съездов Советов, поскольку они формиро-

вались (по квоте) из представителей – депутатов местных Советов, и в конечном итоге – Всероссийского съезда Советов. [1; с.100]. Волостные и сельские комитеты деревенской бедноты были чрезвычайными органами власти, осуществлявшими реквизицию излишков хлеба у крестьян, а также пресечение спекуляции продовольствием. Главной причиной ликвидации комитетов бедноты стали многочисленные крестьянские выступления против советской власти. Второй немаловажной причиной стала ситуация двоевластия в деревне между комитетами бедноты и местными Советами [14; с.66-70].

Согласно постановлению все губернские и уездные советы должны были незамедлительно приступить к перевыборам всех волостных сельских советов, возлагая непосредственное проведение в жизнь перевыборов на комитеты деревенской бедноты. Установление диктатуры пролетариата от высших органов Советской власти до местных Советов было условием окончания социалистического строительства. Постановление было единогласно принято Съездом [13; с.93].

Этот же Съезд в русле отказа от демократических ценностей, принимает постановление «О революционной законности», идущее вразрез с идеей правового государства. Установленное в нем требование о «строжайшем соблюдении законов РСФСР, изданных центральной властью постановлений, положений и распоряжений», сочеталось с возможностью «неизбежного принятия экстренных мер, не предусмотренных в действующем законодательстве или отступающих от него» [3; с.119]. Обоснованием отступления от законов, являлась необходимость борьбы с контрреволюцией и условиями гражданской войны. Постановление по существу предоставляло возможность для любых злоупотреблений властью, нарушений прав граждан, отрицало принцип верховенства закона, подменяя его принципом революционной законности, основанной на революционном правосознании и охраняющей только революционный правопорядок. С точки зрения вождя мирового пролетариата диктатура означала не что иное, как «ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть» [15; с.320]. В общественное сознание и бытие людей внедрялись идеи о классовом содержании законности и закона, их зависимости от того, какой класс находится у власти и право какого класса охраняет государство. Идеология советского конституционализма обосновывавшая существование именно «пролетарской» или «революционной» законности, позволяющей действовать на основе принципов целесообразности, обусловленной революционным периодом и за рамками действующего законодательства, «руководствуясь политической совестью, а не лицемерной ссылкой на законность» [16; с.159], обернулась созданием впоследствии внесудебных органов для масштабных расправ с «врагами народа» якобы в интересах диктатуры пролетариата.

Всероссийские съезды Советов, состоявшиеся в 1918 г., остались олицетворением одного из самых сложных периодов российской государственности. Они отразили базовый этап формирования нормативно-правового фундамента советского конституционализма, становления его конституционно-правовых институтов, начинающиеся тенденции развития идей авторитарного партийного лидерства коммунистической партии, проведения жесткой централизации власти и усиливающегося пренебрежения к правам и свободам личности.

Библиография:

1. Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры (1917 -1940 гг.). Монография /Под общей редакцией Ю.Л.Шульженко. – М.: Институт государства и права РАН, МАЭП, 2010. – 544 с.
2. Шульженко Ю.Л. Конституция – основа советского конституционализма государства периода диктатуры пролетариата. //Социально-политические науки. № 5. 2018. с.152-158.
3. Съезды советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. Сборник документов под общ.ред. А.Я.Вышинского. М.: Издательство «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1939. -540 с.
4. Третий Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. / Рос.социал.-демократ. рабочая партия. Петербург, 1918. - 99 с.
5. Гурвич Г.С. Основы советской конституции. М., Госиздат, 1924. 162 с
6. Эбзеев Б.С. Великая российская революция, власть и свобода: идейные истоки и конституционное устроение. //Государство и право. № 7. 2017. с.5-21.
7. Шахрай С.М., Краковский К.П. Недописанная Конституция Михаила Андреевича Рейснера. //Юристы и Революция: Pro et Contra. М.: Кучково поле, 2017. – 552 с.
8. Максимова О.Д. Законотворчество в Советском государстве в 1917-1936 годах. Автореф. дисс. к.ю.н. М., 2015. 40 с.
9. Пятый Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: стенографический отчет: Москва 4-10 июля 1918. / РСФСР. - М.: Изд-во ВЦИК. - 1918. 254 с.
10. Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного Съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. М.: Государственное издательство. – 1920. 160 с.
11. Максимова О.Д. Законотворческая деятельность Всероссийских Съездов Советов и ВЦИК в условиях многопартийности (ноябрь 1917- июль 1918 г.). // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2009. № 4. 77-93 с.
12. Леонтьев Я.В. Выборы на V Съезд Советов и кризис правительственного блока большевиков и левых эсеров.//Вестник Моск.ун-та. Сер.21. Управление (государство и общество). 2016. № 1.с.38-63
13. Шестой Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Стенографический отчет. М.: Издательство ВЦИК Советов Р., С., К. и К. Депутатов. – 1919. 192 с.
14. Ломанов В.А. Причины ликвидации комитетов бедноты на территории Северо-Запада России. //Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России». Санкт-Петербург, 15 февраля 2019 г. Отв. ред. В.В.Карпова. Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2019. с.66-70.
15. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.12. Октябрь 1905- апрель 1906. М., 1976. 575 с.
16. Стучка П.И. В борьбе за Октябрь. Сборник статей. Латгосиздат, Рига., 234 с.